

„Спасибо вамъ за Родіонова, Леонтьева и т. д., и т. д. Хлопочите также о нашемъ обществѣ, противъ котораго, слышно, возстають нѣсколько лицъ въ журналахъ. Кстати—извольте немедленно отправиться, по полученіи сего, къ гр. Ламбертъ (на Фурштатской, въ соб. домѣ). Она говорила о нашемъ обществѣ съ Мейендорфомъ—и тотъ пожелалъ увидаться съ вами, и графиня мнѣ пишетъ, чтобы я васъ послалъ къ ней. Теперь уже у васъ нѣтъ предлога не идти, и я васъ убѣдительно прошу это сдѣлать и предсказываю вамъ, что если вы это сдѣлаете—вы будете просиживать у ней три вечера въ недѣлю и—это будетъ доброе дѣло (я уже не говорю объ удовольствіи, которое вы чрезъ то получите), потому что она одинокая и больная женщина. Слышите, пожалуйста, ступайте къ ней.

„Гіероглифовъ—издатель Писемскаго! Въ этомъ есть что-то тупо-величественное, какъ въ пирамидѣ... Я останавливаюсь и нѣмѣю.

„Я изрѣдка выдаюсь здѣсь съ Чичеринымъ—вотъ, батюшка, разочарованный человѣкъ! Левъ Толстой все въ Іерѣ (Nyèges), собирается, однако, сюда пріѣхать.

„Vale et me ama. (Прощай и люби меня—Цицеронъ такъ оканчивалъ свои письма). Жму вамъ крѣпко руку. Вашъ Ив. Т.“

Между тѣмъ, раздраженіе Тургенева противъ Основскаго выросло до такой степени, что разрѣшилось ругательствами, которыя мы выпускаемъ, хотя Тургеневъ продолжалъ молчать великодушно о собственныхъ потеряхъ.

„Парижъ, 7 (19) января 1861. — Спасибо за сообщенныя извѣстія объ изданіи. Я вчера получилъ письмо отъ Плещеева съ подробнѣйшимъ изложеніемъ дѣла. Я ему сегодня же написалъ—и поручилъ ему сговориться съ Фетомъ для обоюдо-остраго дѣйствія. Но, кажется, я останусь въ дуракахъ, хотя особенной грусти по этому поводу не чувствую. Такъ и быть! Но кто бы подумалъ, что Основскій...

„Потѣшаніе надо мною „Свистка“ не удивляетъ меня и могу прибавить, не обинуясь—нисколько меня не оскорбляетъ. Все это въ порядкѣ вещей. Но описаніе ваше нравственнаго состоянія петербургской жизни есть саро d'orega. Размышляя о немъ, начинаешь понимать, какъ въ разлагающемся животномъ зарождаются черви. Старый порядокъ разваливается, и вызванныя къ жизни броженіемъ гнили—выползаютъ на свѣтъ божій разныя гниды, въ лицахъ которыхъ мы—къ сожалѣнію—слишкомъ часто